

****Глава 1****

Чжуан Де открыл глаза.

Стояла мертвая тишина. Сгустившийся мрак словно медленно струился по комнате, а от висков расплзалась привычная, изматывающая головная боль.

Вздохнув, Чжуан Де обхватил подушку и перекатился на другой край постели. Пошарив рукой, он нащупал диктофон.

— Снов нет.

Уткнувшись лицом в сгиб локтя, он глухо пробормотал:

— Спорт, горячий душ, музыка, ароматерапия, две таблетки... И все равно ни в одном глазу.

Изнурительная бессонница преследовала его последние три месяца. Чжуан Де обошел едва ли не всех врачей, испробовал и медикаментозное лечение, и психотерапию, и даже сомнительные народные рецепты — все впустую, никакого толка.

Привычка вести аудиодневник заставила его снова нажать на кнопку записи. Попытавшись расслабить тело и сделать глубокий, медленный вдох, он негромко произнес:

— День девяносто седьмой.

Вперив взгляд в пустоту ночной комнаты, Чжуан Де насчитал уже девятьсот шестьдесят семь овец, но сон так и не шел. Не выдержав, он сел, сунул ноги в тапочки и поднялся с постели.

— Я в полной безопасности. Я в своей спальне, на мне любимая пижама... Девятьсот семьдесят две овцы.

— Температура комфортная, вокруг тихо.

— Это привычное мне место. Девятьсот восемьдесят овец.

Не выключая диктофон, он подошел к окну и раздвинул тяжелые шторы.

— Все как всегда, ничего не изменилось. Девятьсот восемьдесят девять овец. До рассвета еще далеко, а за окном...

Чжуан Де осекся.

Вид за окном не поддавался описанию.

По той простой причине, что никакого окна там не оказалось.

Чжуан Де несколько секунд молча созерцал глухую стену. Затем с невозмутимым видом вернулся к постели, чинно улегся на спину и натянул одеяло до самой макушки.

Прошло еще несколько секунд.

Чжуан Де резко откинул одеяло, вскочил на ноги и включил встроенный в диктофон фонарик.

Луч света скользнул по стенам, выхватив нелепые, грязные граффити. Комната была совершенно чужой. Синий полосатый пододеяльник сидел на одеяле наперекосяк, а края застиранной белой простыни давно обтрепались и пошли стрелками.

На стене висели настенные часы в виде кошачьей головы, чей маятник монотонно раскачивался из стороны в сторону. Оскаленная пасть кота щетинилась ровными рядами острых зубов.

Раздался резкий, похожий на сирену сигнал — подошло время нового часа. Алая пасть растянулась еще шире. Светящиеся фосфорным зеленым кошачьи глаза внезапно налились багровым светом, и из недр механизма, отчаянно хлопая крыльями, вырвалась ржавая механическая птица.

— Ку-ку! Ку-ку! — проскрежетала она.

Часы, судя по всему, дышали на ладан: не успела кукушка закончить свою партию, как ее ржавая голова сорвалась с крепления и покатилась по полу, глухо звякнув о мысок тапочки Чжуан Де.

Мгновенно досчитав оставшихся трех овец, Чжуан Де намертво вцепился в диктофон и пулей вылетел из комнаты.

Окружающий мир явно имел мало общего с реальностью.

И сделать подобный вывод труда не составило. Дело было даже не в том, что лестничные пролеты этого странного здания сплетались в бесконечный, сводящий с ума лабиринт, и не в

том, что сквозь узкие окна длинного пустого коридора отчетливо виднелись две кроваво-красные луны, застывшие в небесном куполе.

Постепенно Чжуан Де замедлил шаг. Двигаясь как можно тише и стараясь не производить лишнего шума, он прижался спиной к холодной стене.

Главным, неоспоримым доказательством того, что он находится не дома, послужило внезапное открытие: он чертовски похорошел.

Чжуан Де осторожно попятился назад, к приоткрытой двери умывальной.

Несмотря на подступивший к горлу страх, во время недавнего стремительного бега он умудрился зацепить краем глаза собственное отражение в зеркале.

Спрятав диктофон в карман, Чжуан Де на цыпочках скользнул внутрь помещения.

Мигающая люминесцентная лампа заливала умывальную мертвенно-белым светом. Огромное зеркало в погнутой алюминиевой раме, подернутой пятнами ржавчины, занимало почти всю стену. На полу тускло поблескивали лужицы воды, а из неисправного крана монотонно капало. Звук падающих капель гулким эхом разносился по коридору.

Подойдя к раковине, Чжуан Де принялся пристально изучать свое лицо.

Да, сомнений не было — он определенно стал привлекательнее.

Он поднял руку, пригладил непослушные вихры на макушке и поправил воротник пижамы.

Обстановка вокруг напоминала классический хоррор, но, к счастью, ничего откровенно жуткого пока не происходило. Отражение послушно повторяло каждое его движение: оно так же поправило воротник и синхронно опустило руку.

Чжуан Де еще пару секунд полюбовался собой под безжалостными лучами лампы и отвел взгляд.

Черты его лица остались прежними, но теперь он выглядел идеально отдохнувшим. Исчезли мелкие царапины, не осталось и следа от вечных темных кругов под глазами — неизменных спутников его хронической бессонницы. Даже копна мелких кудряшек, обычно напоминавшая воронье гнездо после долгих недель добровольного затворничества, лежала на удивление аккуратно.

Если бы не дурацкие пижамные штаны с медвежатами, его внешность заслуживала бы твердой десятки по десятибалльной шкале.

Чжуан Де еще раз взъерошил свои кудри, тихо и немного разочарованно вздохнул и наконец переключил внимание на насущные проблемы.

Для начала следовало исключить версию похищения во сне.

Эта планировка здания полностью противоречила законам физики: хаотичное расположение лестниц и комнат никогда не прошло бы ни одну строительную экспертизу, да и законы Ньютона здесь явно не работали. К тому же окна в умывальной и коридоре выходили на противоположные стороны, но из каждого открывался вид на одни и те же две багровые луны.

— Это ирреальное пространство, — Чжуан Де снова включил диктофон. — Отсюда вытекают два возможных сценария: либо я все еще жив, либо моя бессонница наконец-то довела меня до внезапного инфаркта.

— В случае летального исхода это место может быть чем-то вроде чистилища из религиозных догм или же просто галлюцинацией, вызванной угасающими электрическими импульсами в коре головного мозга.

— Искренне надеюсь, что когда родственники станут разбирать мои вещи, они не додумаются проверить историю браузера и облачное хранилище.

— Если же я жив, то первоочередная задача — понять законы этого места и найти выход... Нет, не то.

Он на мгновение задумался, машинально поглаживая большим пальцем гладкий пластиковый корпус диктофона.

— Сначала нужно оценить свое психическое состояние и когнитивные функции.

— Какой сейчас год? Какое время года?

— Сколько будет девяносто три минус семь? И еще минус семь? И еще?

— Могу ли я называть по одной цифре в секунду в случайном порядке? Смогу ли повторить этот ряд? А воспроизвести его без дубликатов?

Чжуан Де потер пальцами переносицу.

Все эти тесты он знал назубок и мог ответить без запинки, но в самой этой затее крылся очевидный парадокс. Будь он действительно в здравом уме и твердой памяти, у него ни за что не хватило бы терпения заниматься подобной ерундой.

Не успел он додумать эту мысль, как тишину разорвал топот множества ног. Кто-то стремительно приближался.

Оказывается, он был здесь не один.

Тяжелое дыхание бегущих людей ни с чем нельзя было перепутать, однако к нему примешивались другие, куда более зловещие звуки: странное шуршание, мерзкое хлюпанье ползущей слизи и скрежет чего-то острого по кафельной плитке. Панический кашель и хрипы незваных гостей заставили Чжуан Де напрячься — опасность казалась пугающе реальной.

— Значит, это все-таки не предсмертная агония, — Чжуан Де с легким сожалением выключил диктофон, спрятал его в карман и, затаив дыхание, плотнее прижался к стене.

Что бы там ни происходило в его угасающем мозгу, происходящее сейчас имело мало общего с классическим «Бегущим фонарем».

Благодаря свету из умывальной происходящее в коридоре отлично просматривалось в зеркале.

Обычный коридор превратился в кошмар наяву. Какая-то огромная темно-красная масса судорожно пульсировала на стенах, выпуская склизкие щупальца. Они стремительно расползались во все стороны, намертво перекрывая путь к отступлению.

Поглощенные этой тварью комнаты бесследно исчезали. Мебель, затянутая в багровую жижу, скрежетала металлическими ножками по полу; сквозь трещины в плитке сочилась едкая зеленая слизь.

Жидкость явно обладала колоссальной разъедающей силой: малейшая капля, падавшая на пол, тут же принималась шипеть и исходить ядовитой пеной.

Бежавший последним мужчина истошно вскрикнул и плашмя рухнул на кафель.

Брызги зеленой слизи попали ему на правую ногу, мгновенно прожгли ткань брюк и въехали в плоть. Кожа и мышцы начали обугливаться прямо на глазах, оставляя жуткие черные подпалины.

Огромная, бесформенная багровая тварь словно учуяла запах крови и пришла в неистовство. Скрежеща по стенам, она ускорила ход, издавая оглушительный, уробный рев.

Бежавший впереди мужчина средних лет резко развернулся и выстрелил под ноги монстру. Пули высекли из бетона сноп искр, заставив щупальца на мгновение отпрянуть.

Следовавший за ним лысый парень со всей силы швырнул бутылку крепкого алкоголя.

Жидкость мгновенно вспыхнула от искр, и коридор перегородила стена яростного пламени.

Несчастливого поспешно вздернули на ноги. В его руках откуда ни возьмись появился грубо сколоченный костыль, опираясь на который он кое-как перебрался через огненный барьер.

Тварь замялась перед бушующим пламенем, не решаясь сунуться в огонь.

Беглецы наконец смогли перевести дух. Они оказались в тупике, у самой стены, и теперь, тяжело отдуваясь и кашляя от гари, опирались друг на друга.

— Проклятье! Нам же ясно велели перед сном смотреть что-нибудь позитивное! И кому только привиделся этот жуткий бред?!

— Как будто кошмары можно контролировать!

— Какая это уже по счету фаза быстрого сна? Мне завтра утром на работу, я точно опоздаю...

— Хватит ныть! Что делать-то? Мы в ловушке, дальше идти некуда!

В умывальной Чжуан Де бесшумно убрал диктофон.

Парень все еще не до конца понимал, во что ввязался, но увиденное явно требовало немедленного пересмотра его привычной картины мира.

Огонь в коридоре постепенно угасал, лишаясь подпитки. Заметив, что багровая масса снова зашевелилась, готовясь к броску, лысый парень швырнул еще пару бутылок алкоголя. Утерев пот со лба, он процедил сквозь зубы:

— Долго мы так не продержимся!

Мужчина средних лет, сохранявший завидное хладнокровие, убрал пистолет.

— Нужно пробить пол или потолок. Есть среди нас строители? Или у кого-нибудь завалялся подходящий инструмент?

Вопрос требовал профессиональных навыков. Люди растерянно переглянулись и погрузились в тягостное молчание.

Тем временем отростки чудовища поползли по потолку. Ядовитая зеленая жижа капала на пол, оставляя за собой дымящиеся черные дыры.

Позади высилась глухая стена. Безысходность ситуации подкосила некоторых — один из мужчин, дрожа всем телом, бессильно опустился на колени.

На лбу лидера группы тоже выступила испарина. Он уже собирался что-то предпринять, как вдруг почувствовал, что кто-то настойчиво дергает его за рукав.

Чжуан Де с любопытством разглядывал пистолет в его руке.

Изначально он не планировал покидать укрытие. Но чудище пожирало все помещения на своем пути, так что оставаться внутри умывальной было куда опаснее, чем пойти на контакт со странными незнакомцами.

К этому моменту Чжуан Де окончательно отбросил теории о виртуальной реальности или похищении пришельцами. Аббревиатура REM указывала на фазу быстрого сна. Судя по репликам этих людей, все они оказались заперты в чем-то жутком, искаженном кошмаре. И единственный способ вернуться в реальный мир — выбраться отсюда живыми.

Отложив второстепенные вопросы на потом, Чжуан Де сосредоточился на главном.

— Как вы это сделали? — спросил он.

Мужчина опешил и растерянно посмотрел на свой пистолет:

— Это? Мысленное творение. Мы сейчас находимся в пространстве подсознания. Здесь можно создавать вещи силой воображения, используя собственные воспоминания. Но все должно оставаться в рамках логики и здравого смысла.

Почувствовав себя наставником, мужчина охотно пояснил:

— Тебе нужно сосредоточиться и представить предмет, который ты знаешь лучше всего. Желательно то, что первым придет в голову. Ты должен помнить каждую его деталь, до мельчайших...

Его голос внезапно оборвался.

Споры и паника вокруг мгновенно утихли. Все присутствующие уставились на хрупкого, интеллигентного вида юношу в пижамных штанах с медвежатами, который только что невозмутимо вышел из туалета.

— Ты кто такой?.. — осторожно спросил мужчина средних лет.

— Обычный любитель мастерить руками, — Чжуан Де вежливо кашлянул в кулак.

Он просто последовал совету и попробовал визуализировать знакомый предмет. Опыта у него не было, так что результат превзошел все ожидания.

Удерживая в руках бешено ревущую, вибрирующую бензопилу, Чжуан Де попытался деликатно завести сияющее сталью полотно за спину.

— Я неплохо разбираюсь в инструментах. Ведь это вполне укладывается в рамки здравого смысла, верно?

<http://bllate.org/book/18397/1798664>